

— Да здравствует герцог!

Зрительный зал снова взорвался овациями. Эти восторженные голоса, смешанные с рыданиями, подняли премьеру на новый уровень.

Когда все немного успокоились, ведущая снова вышла на сцену. Ее взгляд скользнул по залу, словно обладая силой успокоить всех, и зрители затихли, ожидая ее слов.

Она посмотрела в сторону старейшины Хо, кивнула и, глубоко вздохнув, произнесла:

— Как и все вы, я сейчас настолько взволнована, что не знаю, что сказать. Кажется, только крик сможет выразить мои эмоции.

— Но есть одна вещь, которую я должна сказать — спасибо. Спасибо режиссеру Хо, который, как всегда, подарил нам этот эпический фильм. Спасибо всей команде, которая посвятила этому три года своей жизни. И особенно спасибо нашему кумиру Ци Чжаню. Ты ушел, но оставил нам свое самое совершенное произведение!

— Я верю, что, сколько бы времени ни прошло, имя Ци Чжана останется в нашей памяти благодаря этому фильму. Как бы ни было жестоко время, фанаты, присутствующие здесь, вы все равно будете его любить, правда?

— Правда!!!

Единодушный ответ прокатился по залу, и даже те, кто не был фанатом Ци Чжана, невольно начали аплодировать. Такие, как Цзи Фань, могли только завидовать этой невероятной популярности и преданности фанатов.

Когда зал немного утих, ведущая продолжила:

— На самом деле, сегодня здесь присутствует еще один человек. Я уверена, что вы уже слышали его имя, хотя он сам не появлялся на экране. Но его голос был рядом с нашим кумиром.

— Однако режиссер Хо только что сказал мне, что этот человек слишком стеснительный, чтобы выйти на сцену. Как это невежливо по отношению к нашему режиссеру, правда?

На этот раз никто не ответил. Все сразу поняли, о ком она говорит, но чувства были смешанными, особенно у фанатов Ци Чжана. Они хотели его увидеть, но в то же время не хотели, ведь после последних событий они не знали, как к нему относиться.

Но откровенной неприязни не было, поэтому атмосфера не стала слишком холодной. Ведущая, опытная в таких ситуациях, не показала ни капли смущения и, помахав рукой в сторону зала, сказала:

— Оператор, пожалуйста, дайте ему крупный план, но не показывайте полностью, он стесняется, только половину лица!

Зрители рассмеялись, а Бай Линшэн был в шоке. Он только что сам себя подставил, а теперь его снова подставляют!

Когда свет и камера оказались на Бай Линшэне, он все еще выглядел ошеломленным. Он был настолько ошарашен, что мог только улыбаться, широко раскрыв глаза и моргая, словно

говоря: «А, это я? Вы про меня? Зачем вы меня снимаете?»

Даже те, кто только что был погружен в грусть, не могли не рассмеяться, глядя на него.

Бай Линшэн прикрыл лицо рукой, едва сдерживая смех. Он подумал, что, наверное, только он один мог смеяться, когда его подставляли.

Еще с давних времен фанаты не всегда понимали, над чем смеется их кумир. Когда в сети появлялись фотографии с мероприятий, многие комментировали: «Мой мальчик, почему ты снова так красиво улыбаешься? Ха-ха-ха, над чем ты смеешься? Поделись с нами!»

Иногда Ци Чжань даже запускал в Weibo тему под названием #2333 Учитель Ци#, где объяснял, над чем он смеялся.

Хотя его объяснения были такими же загадочными, это почему-то привлекало еще больше фанатов, и даже сам Ци Чжань удивлялся этому.

Сейчас, когда Бай Линшэн засмеялся, атмосфера в зале стала гораздо легче. Ведущая улыбнулась и сказала:

— Давайте еще раз представим актера, озвучившего герцога Юньхоу, — Бай Линшэн!

Бай Линшэн поспешно привел себя в порядок, застегнул пуговицы на пиджаке и встал, чтобы поприветствовать зрителей. Его легкая улыбка, обнажающая белые запястья, и уверенные движения излучали харизму.

Но в его манерах была и скромность. Он поклонился, приветствуя зрителей, не проявляя ни капли высокомерия.

Поприветствовав всех, Бай Линшэн уже собирался сесть, но ведущая вдруг с хитрым блеском в глазах сказала:

— Вы только что пили горячий напиток, который он вам приготовил, правда? Почему бы не поаплодировать?

Горячий напиток?!

Все вдруг вспомнили вопрос «чай или кофе?», который прозвучал ранее. Неужели это был Бай Линшэн?

Зал снова взорвался овациями. Люди переглядывались, и необъяснимое чувство наполнило их сердца, заставляя аплодировать от всего сердца.

Фанаты легко поддавались эмоциям, особенно в такие моменты. Образ Бай Линшэна в их глазах стал еще более привлекательным.

Бай Линшэн только что думал, как его снова подставили, но теплые аплодисменты внезапно тронули его. Одна из причин, почему он любил быть звездой, заключалась в том, что после всех усилий всегда находились люди, которые бескорыстно любили и поддерживали его.

Тан Чжаонин спокойно сидел на своем месте, наблюдая за ним с необычной нежностью. Однако большая часть его тела была скрыта в тени. Гэн Лэ, его помощник, никогда бы не позволил себе раскрыть его без разрешения.

Премьера завершилась под аплодисменты. Ведущая еще раз напомнила о дате выхода фильма, и зрители начали расходиться. Бай Линшэн и Тан Чжаонин тихо ушли, оставив журналистов, ожидавших их у выхода, ни с чем.

На самом деле они прошли совсем рядом, но Тан Чжаонин прикрыл Бай Линшэна, а охранники блокировали обзор.

В машине по пути домой Бай Линшэн, пережив волнение, начал выяснять отношения.

— Зачем ты рассказал о том, что я раздавал горячие напитки? Мы же договорились сохранить это в тайне.

Тан Чжаонин положил руку на спинку сиденья, игриво ущипнув Бай Линшэна за ухо:

— Разве это плохо? Почему бы не рассказать?

Бай Линшэн откинулся назад, спасая свое ухо:

— Ты разве не слышал о человеке по имени Лэй Фэн?

Тан Чжаонин улыбнулся, приблизившись к Бай Линшэну, и теплым дыханием прошептал ему на ухо:

— Я слышал только о человеке по имени Бай Линшэн, который притворяется холодным, но на самом деле очень добрый. Он ворчит, но берет отпуск, чтобы ухаживать за тобой. Как ты думаешь, он хороший?

Слова Тан Чжаонина были настоящим любовным признанием...

Бай Линшэн почувствовал, как у него зачесалось ухо, а сердце наполнилось теплом. Он неловко отвернулся:

— Конечно, хороший. Восьмого числа следующего месяца приготовь приданое и жди, пока он придет за тобой.

Эта кокетливая фраза, словно мягкий удар, задела Тан Чжаонина. Шея Бай Линшэна была так близко, белая и нежная, словно источающая аромат молока. Тонкие мочки ушей под светом салонного освещения казались почти прозрачными, розовыми и мягкими, словно приглашая укусить.

Тан Чжаонин подумал об этом — и сделал. Мужчина, который только что нежно говорил любовные слова, теперь резко прижал Бай Линшэна к сиденью и укусил его за ухо.

— Эй! — вскрикнул Бай Линшэн, почувствовав легкую боль в ухе.

Затем язык Тан Чжаонина коснулся его кожи, нежно лаская.

Внезапно по телу Бай Линшэна разлилось возбуждение, и он покраснел, пытаясь оттолкнуть Тан Чжаонина. Но его губы были быстро захвачены, и страстный поцелуй оставил его мысли в полном хаосе.

Последняя капля здравого смысла заставила Бай Линшэна упереться руками в грудь Тан Чжаонина и немного отодвинуть его:

— Ты что, хочешь сделать это здесь?

Рука Тан Чжаонина скользнула под его одежду, лаская талию, а голос стал хриплым:

— Я хочу тебя прямо сейчас.

— Нет! Первый раз — и сразу в машине? Я что, выгляжу таким развратным? И уж точно у меня нет такой наглости, как у Тан Чжаонина, ведь впереди сидит водитель!

Но, как ни крути, Бай Линшэн не мог придумать, как отказать, и в итоге снова выпалил:

— Только если я буду сверху.

<http://bllate.org/book/16590/1516225>